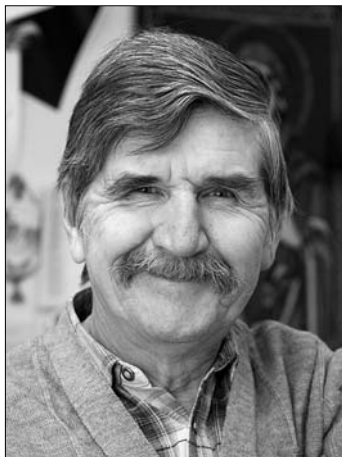

ВЛАДИМИР СОРОКАЖЕРДЬЕВ

СТРАНИЦЫ ДАВНИХ ДНЕЙ

СЛОВО О ПОЛКУ

Пожар Москвы. Там рукопись сгорела.
А может, вовсе не было её?

Мы поднимаем руки к потолку —
Утеряны не дом и не корова!
Единственное “Слово о полку”, —
А это больше, чем простое слово.

История не замедляет ход.
Хватало и у нас своих уродов.
Но неудачный Игорев поход —
Урок и слава будущих походов.

А рукопись? Страницы давних дней,
Они и в пепле неисповедимы.
И вот уже полк вежливых людей
Ведёт по кромке юга князь Владимир.

Московский примеряется наряд,
И речь звучит надёжно и парадно,
Что рукописи всё же не горят
И время возвращается обратно.

СОРОКАЖЕРДЬЕВ Владимир Васильевич родился в 1946 году в г. Кирове. Писатель, поэт, краевед. Окончил Литературный институт им. А. М. Горького (1971). Один из организаторов первого празднования Дня славянской письменности и культуры в 1986 г. в Мурманске. Составитель сборника памяти В. С. Маслова “Гражданин и подвижник Севера” (2002). Член Союза писателей России (1978).

ДВА ПОЛУОСТРОВА

Славить подвиг найдутся слова.
И хотя друг от друга неблизко,
Очень схожи

полуострова —
Два защитника —
Кольский и Крымский.

Две надежды России, две славы!
Если ветер от запада крут,
Он и слева споткнётся, и справа,
И подумает: стоит ли дуть?

На одном они меридиане,
На державном, ещё от нуля, —
Это не острова в океане,
А князей древнерусских земля;

Во единой российской оправе,
Каждой гранью гранита тверда.
И ни камешка там не убавить,
А прибавиться может всегда!..

ПРОЩАНЬЕ С КНИГОЙ

Отпущенного мне не прыгнуть выше,
По роду долголетье не в чести.
А повезёт, хотел бы дней излишек
В кругу любимых книжек провести.

Друзья мои, готовые для драки!
Вино моё хмельное и халва!
Хвала изобретателям бумаги,
Кириллу и Мефодию хвала!

Я в мире том с детсадовского вальса.
Читал я всё и даже — что нельзя.
Смеялся и слезами умывался,
А это хорошо — когда слеза.

Моих дорог герои!.. Каждый дорог,
И я гордился собственной страной —
Я, маленький такой, у книжных полок,
Как будто под китайской стеной.

Излишек дней, что выдан на дорожку,
Не так велик,
и в череде потерь
Закроют и за мною дверь-обложку,
На ключик золотой закроют дверь.

* * *

А деды были молоды,
Стране — всего себя,
Молились силе молота
И острию серпа.

Была когда-то дружба
Двух верных железяк.
Сейчас дружить не нужно,
Живётся просто так.

И ныне внуки-золото
От прошлого — бегом,
И не поднять им молота,
И не махнуть серпом.

БУЛАВА

Летит ракета “Булава” —
Рукопожатие востоку.
И чья-то, хмурясь, голова
Внимает этому уроку.

Зубами злобными скрипит
И руки нервные разводит.
Летит ракетушка, летит
И точку нужную находит.

И кое-кто закроет рот,
Кусать Россию перестанет —
Ей всё равно, где упадёт,
Ей всё равно, кого достанет...

ФОТОГРАФИЯ

Жива ли няня-красотуля?
Я нашу карточку храню:
Стою в фуражечке на стуле,
Я с книгой Сталина стою.

Девчонка-няня, дюже гордая,
Слегка выказывала злость,
Что у еврея, у фотографа,
Дитю игрушки не нашлось.

А я едва с волнением справился,
Мне помогал усатый вождь.
Я на фотографа уставился:
Когда же, “птичечка”, вспорхнёшь?

Стоял на стуле я, малышка,
И был героем, может быть:
Держал я “Сталина” под мышкой
И не боялся уронить.

Сердечно поздравляем нашего автора с юбилеем!
Редакция.